

“848. Так вот, это был очень интересный год для меня”.

Прошел целый год, и Эрен чувствовал, что становится сильнее. Маленький, долговязый мальчик уходил в прошлое, и всё более очевидным становился более решительный, слегка мускулистый подросток. Ему оставалось тренироваться два года, и финал не мог наступить раньше. Как Эрен мечтал попасть в разведкорпус, чтобы сделать то, что он поклялся в Шиганшине. Убить всех до единого титанов и вернуть земли, захваченные этими монстрами – это всё, что имело значение.

Он был так погружен в свои размышления, что почти не заметил, как Райнер бросился на него с деревянным ножом. Именно благодаря крику, который издал его противник, парень вернулся к реальности. Расставив ноги, Эрен повернулся как раз в тот момент, когда Райнер подошел к нему, схватив его за руку. Используя энергию, зеленоглазому парню без особых проблем удалось перевернуть Райнера на спину.

- Извини, чувак, - усмехнулся Эрен стонущему кадету, протягивая руку. – В следующий раз я постараюсь быть более осторожным.

Райнер немедленно взял его за руку, и его подняли на ноги.

- Всё в порядке. Давай посмотрим, как ты справишься в роли разбойника, - он протянул ему свой нож.

Райнер определенно был единственным в своем роде. Он был для кадетов как старший брат, всегда присматривал за ними. Как и Эрен, он хотел быть солдатом, чтобы вернуть дом, который он потерял из-за титанов, и он был одним из немногих, кто, казалось, понимал его... в отличие от некоего темноволосого зануды, которого он знал.

В тот момент, когда он подумал о Диллоне, его захлестнула волна раздражения. Этот самодовольный, привилегированный осёл действовал ему на нервы. Всегда читал лекции, как будто был лучше их, умудряясь говорить только правильные вещи, привлекая на свою сторону больше людей, когда они с Эреном о чем-то спорили. Конечный результат обычно был одним и тем же: Диллон выигрывал, а Эрен выглядел идиотом. Зеленоглазый мальчик с нетерпением ждал того дня, когда сможет пустить в ход свои зубы.

- Эрен, - сказал Райнер, возвращая его в настоящее, постукивая деревянным оружием по его руке.

- Ладно, извини, - ответил он, беря нож.

- Дай угадаю: каштановые волосы, приятная внешность, и это действует тебе на нервы?

Эрен фыркнул, подтверждая его подозрения.

- Я так и думал. Какие бы у тебя ни были претензии к Диллону...

-Это то, о чем я не хочу говорить, - перебил его Эрен.

Райнер вздохнул.

- Хорошо, я не буду на тебя давить.

Радуюсь, что сменил тему, он перешел к следующей, сосредоточившись на ноже, который

держал в руке.

- Это обучение не имеет смысла. Предполагается, что мы учимся сражаться с титанами и убивать их.

- Как думаешь, нас снаружи, что, ждут чёртовы люди?

Мальчик усмехнулся.

- Конечно, нет. Я не дурак, Райнер.

- Тогда в чем проблема? – надавил он.

Эрен раздраженно покачал головой, хотя и не в ответ на вопросы Райнера.

- Титаны скрываются за этими стенами, и всё же люди продолжают искать оправдания, чтобы причинять боль и убивать друг друга. Я имею в виду... какой в этом смысл?

Его мысли перенесли его в заброшенную хижину, где его окружали два трупа. Причиной их смерти стали точные ножевые ранения, и оружие было у него в руках. Они это заслужили. Он убивал бы их снова и снова, если бы мог.

- Не могу ответить за тебя, парень, – сочувственно произнес Райнер, выдергивая его из этого воспоминания. – Жизнь не дает нам права голоса. Если она хочет стать гадкой, она становится гадкой. Наша работа – быть готовыми. Титаны, люди, дикие животные, враги – все принимают самые разные формы, нравится нам это или нет. Солдаты, во всяком случае, те, кто стоит своего дела, готовы ко всему.

Он ухмыльнулся, глядя мимо Эрена.

- Не веришь мне? Смотри.

Зеленоглазый мальчик проследил за его взглядом, подавив желание убежать. Энни ходила вокруг да около, похоже, отказываясь практиковаться. После своего спарринга с Диллоном она четко завоевала репутацию беспощадной, бессердечной и опасной. Излишне говорить, что немногие люди хотели быть рядом с ней.

- А что насчет нее? – спросил Эрен, надеясь, что он скрывает свое беспокойство.

- Она снова расслабляется, – сказал он, наблюдая за ней, как ястреб. – Кто-то должен с ней поговорить. Преподать ей урок.

- Ты хочешь умереть, Райнер?

Эрен не смог удержаться от вопроса.

- Ты видел, что она сделала с Амсдейлом.

Райнер усмехнулся.

- Да ладно тебе, Эрен. Как ты собираешься убивать титанов, если боишься кого-то на несколько дюймов ниже тебя? – он даже не стал дожидаться ответа и начал приближаться к блондинке.

Эрен подавил желание застонать и последовал за ним.

Как только Энни была перехвачена, Райнер пристально посмотрел на нее.

- Инструктор недостаточно тебя избивает? Продолжай в том же духе, и ты станешь такой же плоской, как земля, по которой ты идешь. Я предлагаю тебе вспомнить, почему ты завербовалась в первую очередь.

Эрен не мог поверить, что это происходит на самом деле.

- Райнер, что, чёрт возьми, с тобой не так?

На мгновение он взглянул на Энни, которая смотрела на него с убийственным намерением.

«Что ж, было приятно познакомиться с тобой, Райнер...»

Прежде чем он успел сбежать и придумать правдоподобное опровержение, Райнер схватил его за плечи.

- Ладно, теперь иди и сразись с ней.

- Эй, что за чёрт? – воскликнул он, когда его подтолкнули к ней. – Ты был тем, кто настроил ее против себя. Оставь меня в покое!

- Это производит впечатление, - Энни усмехнулась. - Говоришь, что хочешь убить титанов, но при этом убегаешь, как трус.

Эрен замер, хмуро глядя на нее. Если она хотела драки, то он даст ей ее.

Энни приняла свою типичную боевую стойку, выглядя, как обычно, скучающей. Очевидно, она ожидала, что он будет слабым противником по сравнению с ней. Не то чтобы он мог с этим что-то поделать.

- Не жди, что я буду сдерживаться, - предупредил Эрен, бросаясь на нее с намерением пронзить насквозь. - Готовься!

Энни просто отошла в сторону, выбросив ногу, которая попала точно в голень Эрена. Как и следовало ожидать, он упал на колени, раненый.

- Вот ведь, сволочь... – Эрен стиснул зубы от боли, пытаясь встать. – Грязный трюк.

Его нога подкосилась, и он едва не упал.

- В следующий раз не кричи: «Готовься!» - прокричал Райнер со стороны.

- Поднимайся, ублюдок!

- Мы здесь закончили? – спросила Энни, глядя на Райнера.

- Пока нет, - заявила более высокий блондин. – Ты знаешь правила игры. Возьми нож.

Она раздраженно вздохнула и повернулась обратно к своему ослабевшему противнику. Ей стало почти жаль перепуганного ребенка. Почти...

- Райнер, я собираюсь... – у Эрена чуть не случился сердечный приступ, когда она двинулась к добыче. - Ох, черт!

Проходя мимо, она схватила его за подбородок и выбила из-под него ноги, заставив его приземлиться на спину. К сожалению, он упал таким образом, что его ноги закинулись за голову, что сделало его похожим на человеческий мяч.

- Вот, - сказала Энни, бросая упавший нож удивленному Райнеру. - Итак, ты готов сразиться со мной сам, или как?

- Э-э, не совсем, - нервно ответил Райнер.

- Не смей, - прорычал Эрен.

Райнер был виноват в том, что он влип в эту передрагу, и Эрен собирался заставить его заплатить за это.

- Ей предстоит урок, верно? Так давай же, вперед!

Райнер сокрушенно вздохнул и сказал...

- Да, солдат не может позволить себе отступить.

Со стальным взглядом он приготовился к бою.

- Приготовься. Я нападаю!

К тому времени, как Эрен пришел в себя, Райнер стал человеческим клубком, как и он сам. Парень был на фут выше Энни, и она уделала его так, словно он был ничем. Что ж, он сам напросился, так что Эрен почти не сочувствовал ему.

- Неплохая техника, кто научил тебя так драться? - спросил он.

- Мой отец, - ответила она.

- Вы... создали ее, или...

- Неужели это действительно имеет значение?

Энни оборвала его.

- Это бессмысленно. Точно так же, как и всё это.

Теперь Эрен был сбит с толку.

- Подожди, ты имеешь в виду обучение в целом?

Она посмотрела на других кадетов, которые занимались спаррингом.

- Рукопашный бой на самом деле не засчитывается в нашу итоговую оценку. Самые умные понимают это. В любом случае, это игра в кости. Только десять лучших курсантов попадут на службу в военную полицию. Остальные? Они будут съедены титанами в самоубийственном походе или будут охранять стену до конца своих дней. Суть в том, что только такие идиоты, как ты, воспринимают эту часть учебного лагеря всерьез.

Энни замолчала, когда заметила одну из самых оскорбительных вещей, которые она когда-либо видела. Саша и Конни не только не тренировались, но и создавали диковинные версии

определённых боевых стилей. Конни даже держал во рту деревянный нож. Если бы Шадис не схватил его за голову и не начал материться в его адрес за этот трюк, она, вероятно, сама бы отправилась сломать им пару костей.

- Идиоты, и кто бы они ни были, - сказала она.

Внезапно она резко развернулась и попыталась вонзить деревянный нож в сердце Эрена, но он поднял руку как раз вовремя, чтобы уберечь свою грудь от атаки.

- Первое правило этой жизни, - продолжила Энни, и ее тон стал мрачнее. - Чем лучше ты справляешься с плохими парнями, тем большую дистанцию между тобой устанавливают сильные мира сего. Вот из-за чего весь этот дурацкий фарс.

- Конечно, - ответил Эрен сквозь стиснутые зубы, пытаясь оттолкнуть ее руку другой рукой. - Как скажешь.

Естественно, какой бы план атаки у него ни был, он был сорван ударом с разворота, который вернул его к его новому другу - земле. Теперь он пытался удержать нож, вонзив его себе в шею.

- Смирись с этим. Ты не можешь бороться с природой вещей и побеждать.

В этот момент он искренне верил, что Энни пыталась убить его. Они довольно долго смотрели друг другу в глаза, одна пара глаз была полна страха, а другая - апатии.

Наконец Энни встала и уставилась на него сверху вниз.

- Оглянись вокруг, Эрен. Всё, чего эти сукины дети на самом деле ожидают от нас - это того, что мы будем играть в игру. Не будь пешкой.

На этой ноте она ушла только для того, чтобы чуть не столкнуться с Диллоном, который наблюдал за "боем".

- Ты настоящий пессимист, не так ли? - прокомментировал он, скрестив руки на груди.

- Это называется быть реалистом, - поправила Энни с раздраженным видом. - Я не дура-идеалистка, которая думает, что мир будет спасён, потому что у меня есть решимость, сила воли и всё такое прочее дерьмо.

- Ты говоришь об Эрене, Марко или обо мне? - спросил Диллон, немного обиженный.

- Это ты мне скажи, - с вызовом произнесла она, обходя его кругом с ножом в руке.

Она оценивала его.

- Что движет тобой, Амсдейл?

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2879222>